

9. Высшая страсть познаётся в муках

Почувствовав ободряющий хлопок Сяосяо по лопаткам, Гу Ицзя лишь беззвучно и мягко рассмеялся, опустив голову.

Этот чистый, удивительно искренний момент успели поймать в объектив случайные прохожие. Две девчонки, сделавшие снимок, теперь уставились в экраны своих смартфонов и, прижав ладони к губам, беззвучно визжали от восторга.

Сяосяо, наблюдавшая за этой сценой, так возгордилась, словно уже завтра ей предстояло стать личным агентом суперзвезды. Она даже зашагала увереннее, едва ли не пританцовывая. Ладно еще девчонки, клюнувшие на красивое лицо, — дело житейское. Но когда шедший впереди пожилой мужчина, одетый по последней молодежной моде, тоже вытащил телефон и принялся снимать, это выглядело странно.

Мало того, пожилой модник включил фронтальную камеру и пошел задом наперед, едва не врезаясь в Гу Ицзя. Сяосяо нахмурилась, почуяв неладное. Едва она шагнула вперед, собираясь пресечь наглость, как Ицзя вдруг весело окликнул мужчину:

— Пап, ты что, меня встречать пришел?

Чего?! Сяосяо так и застыла на месте с открытым ртом.

Пожилый мужчина в стильном бомбере ответил без запинки:

— А то! Паршивец, соизволил-таки вернуться!

И оба дружно расхохотались.

Заметив ошолобенное выражение лица помощницы, Гу Ицзя поспешил объяснить:

— Мы просто обменялись репликами из «Новогоднего ужина». Знакомься, это учитель Пэй Вэньси. В фильме он играет моего отца.

Сяосяо поспешно поклонилась в знак приветствия. Вблизи обилие кричащих брендовых логотипов на его одежде окончательно лишило ее дара речи — этот образ никак не вязался в ее голове с представлением о почтенном, всеми уважаемом мэтре сцены.

— Учитель Пэй, я буквально на днях наткнулся на видео с вами на Билибили, — с улыбкой заметил Гу Ицзя.

— И в каком же разделе? — шутливо отмахнулся Пэй Вэньси. — Если в «пупах» или мемах — лучше промолчи. Стариковское сердце такого не выдержит.

— Да нет, там была нарезка из вашего последнего сериала. Весь чат забит комментариями о том, какое вы невероятное сокровище.

— А, этот! Да ладно тебе, пустяки, ха-ха-ха! — Пэй Вэньси по-отцовски приобнял Гу Ицзя за шею. — А ну-ка, поздоровайся с ребятами на стриме! Пусть заценят, какого красавца я вырастил!

Оказалось, мэтр все это время вел прямую трансляцию, ловко орудуя селфи-палкой.

Гу Ицзя послушно придвинулся ближе и помахал в камеру. То, что почтенный актер всю стримил на молодежной платформе Билибили, вызывало у него искреннее восхищение.

Пэй Вэньси наклонился к его уху и заговорщически прошептал:

— Я только контракт со стримингом подписал. В этом месяце съемок нет, так что приходится отрабатывать часы.

Потрясающая хватка. Гу Ицзя никогда еще не сталкивался с необходимостью вести обязательные трансляции.

В прежних перерождениях учитель Пэй тоже напоминал жизнерадостного старого проказника, но в этой жизни его ребячество приняло какой-то совсем уж инновационный оборот.

Похоже, судьба подбросила ему очередной приятный сюрприз.

Гу Ицзя отнесся к этому философски. В конце концов, воевать с роком он больше не планировал.

— Пап, на Билибили зрителей «братвой» называть как-то не принято, — с улыбкой заметил Гу Ицзя.

Но Пэй Вэньси лишь весело парировал прямо в камеру:

— Ребята, вы лепите со мной мемы, так неужели я не заслужил права называть вас братвой?

Чат мгновенно взорвался комментариями:

«Имеешь право!»

«Дед выдал базу!»

«Шестой дедушка у нас самый красивый, ему все можно!»

— Кому нравится стрим, подписывайтесь, тыкайте на колокольчик. Главное — ваше внимание, донатов не нужно, — вещал Пэй Вэньси, приобнимая подопечного. — Но согласитесь, пройти мимо такого красавчика и никак не отреагировать — грех! Если хотите, чтобы ваш Шестой дедушка и дальше вел эфиры в окружении прекрасных людей, вы знаете, что делать!

Надо же, сам себя окрестил Шестым дедушкой...

Ицзя не ожидал, что пожилой актер настолько глубоко освоил интернет-культуру. В этот момент он в очередной раз убедился: если судьба закрывает перед тобой дверь, она обязательно оставляет открытой форточку.

Почувствовав атмосферу, Сяосяо незаметно показала Шестому дедушке большой палец и шепнула Гу Ицзя:

— Сяо Гу, учитель Пэй дает жару. Смотри не поблекни на его фоне.

В ответ парень лишь загадочно улыбнулся.

Поблекнуть? О да, он просто обязан остаться в тени. Иначе весь его план пойдет прахом.

Еще минуту назад он переживал из-за предстоящего эфира, но теперь, когда рядом оказался Шестой дедушка, план «выехать чисто на внешности» казался надежным как швейцарские часы.

Сяосяо предварительно созвонилась с Чэн Гуанем и пригласила Пэй Вэньси поехать вместе с ними. Втроем они спустились на парковку, где их уже ждал заказанный компанией автомобиль.

Агент Чэн Гуань приехал раньше. Сейчас он сидел на переднем пассажирском сиденье в очках в полуободковой оправе, сосредоточенно стуча по клавишам ноутбука. Темно-серое шерстяное пальто поверх темно-синего костюма придавало ему исключительно деловой вид.

Заметив вошедших, Чэн Гуань поправил очки и тепло поприветствовал почетного гостя.

Пэй Вэньси тут же отбросил панибратский тон и вежливо пожал агенту руку:

— Чэн, сколько лет, сколько зим. Мы тут случайно пересеклись с Сяо Гу, вот я и решил напроситься к вам в машину. Надеюсь, не потесню вас?

— Что вы, это для нас большая честь, — поспешно и вежливо отозвался Чэн Гуань.

Заметив у него в руках стопку бумаг, Пэй Вэньси предупреждающе поднял ладонь:

— Ой, у вас дела? Может, мне тогда пересесть вперед, чтобы не мешать разговору?

— Ну что вы, учитель Пэй, вы ведь старший наставник Сяо Гу, нам нечего от вас скрывать, — мягко отказался Чэн Гуань.

Тем не менее Пэй Вэньси демонстративно надел беспроводные наушники с активным шумоподавлением, вежливо кивнул и отвернулся к окну, давая понять, что не станет вмешиваться в рабочие вопросы.

— Сяо Гу, взгляни, — Чэн Гуань передал парню стопку документов. На верхнем листе были аккуратно выписаны логины и пароли.

Гу Ицзя быстро пробежал глазами список — компания уже зарегистрировала для него официальные аккаунты во всех основных социальных сетях.

— Права на использование твои, но контроль остается за агентством, так что пароли не менять. Свои старые личные страницы лучше закрыть. Если они тебе позарез нужны, заходи на них со второго телефона, чтобы случайно ничего не «лайкнуть» и не скомпрометировать себя.

Агент жестом велел ему перевернуть страницу.

Под логинами скрывалась стандартная анкета артиста. Помимо базовых данных, там содержались подробные вопросы о финансовом положении, круге общения, семейных связях и, разумеется, о прошлых романтических отношениях.

Подобные опросники — стандартная практика при подписании контракта. Агентства используют их, чтобы составить полную картину жизни подопечного и минимизировать риски на случай непредвиденных скандалов в будущем.

Эту анкету Гу Ицзя заполнил уже давно.

Он поднял было глаза на Чэн Гуаня, недоумевая, к чему все это, но, пролистав пару страниц, заметил, что некоторые пункты обведены простым карандашом.

И один из этих кружков красовался аккуратно напротив графы «Романтические отношения в прошлом».

Напротив нее у Ицзя значилось короткое: «Нет».

— Твой первый контракт подписывал не я, да и под мое крыло ты перешел довольно поспешно, — заговорил Чэн Гуань, пристально глядя на парня. — У нас так и не выдалось возможности поговорить с глазу на глаз. Я хочу еще раз уточнить эти моменты. По тем пунктам, что я отметил, есть какие-то изменения на сегодняшний день?

Ицзя прекрасно понимал, к чему клонит агент. Эту структуру он проходил в каждой своей жизни. Снова держать этот отчет... На секунду ему стало себя немного жалко — уж слишком отчетливо повеяло возвращением к рутинным рабочим будням.

В этот раз он решил отказаться от скучных шаблонов и немного подурачиться.

— Брат Чэн, — с обезоруживающей улыбкой протянул Ицзя, глядя на строгого агента, — я бы и рад что-нибудь там поменять, да только анкету эту я заполнял всего полгода назад. Слишком мало времени прошло. Может, дашь мне небольшую отсрочку?

Такой ответ застал Чэн Гуаня врасплох. Однако он заметил, что во время своей тирады парень смотрел именно на страницу с графой об отношениях. Агент прищурился.

«А парень-то соображает», — подумал он.

Этот короткий диалог заставил его взглянуть на молодого артиста по-новому.

— И сколько времени тебе нужно? — с едва заметной усмешкой поинтересовался Чэн Гуань.

— Сколько компания выделит, столько и возьму, — продолжал паясничать Ицзя.

На самом деле все остальные обведенные карандашом пункты были лишь ширмой. Агента интересовала исключительно личная жизнь.

Ответ Ицзя не был стандартной отпиской, но прозвучал на удивление живо и остроумно.

Чэн Гуань на мгновение задумался, а затем произнес:

— Мы не планируем делать из тебя типичного айдола. Поэтому компания относится к твоим возможным романам вполне лояльно. Главное, чтобы личная жизнь не мешала работе и не подрывала твое душевное равновесие.

Он повернулся со своего сиденья и протянул руку, чтобы забрать документы. Но, наткнувшись на довольную ухмылку Ицзя, Чэн Гуань решил, что проявил излишнюю мягкость с новичком. Вновь напустив на себя строгий вид, он добавил:

— Но лучше обойтись без этого. Меньше драмы — меньше хлопот.

— Как скажешь, брат Чэн! Если велишь завести парня — я на девчонок даже не взгляну! — Гу Ицзя понял, что успешно прошел проверку на лояльность, и окончательно распоясался.

— Никаких парней и никаких девчонок! — Чэн Гуань шутливо погрозил ему пальцем и снова уткнулся в свой ноутбук.

Чэн Гуань всегда отличался высочайшим профессионализмом и жесткими требованиями. По натуре он был из тех людей, кто кажется холодным и неприступным снаружи, но скрывает доброе сердце внутри. Он мало говорил, но всегда делал дело.

Однако даже этого не хватило бы, чтобы Гу Ицзя из жизни в жизнь продолжал безоговорочно доверять ему.

Ицзя ценил в Чэн Гуане главное — наличие твердых моральных принципов.

То, что в циничном мире шоу-бизнеса встречается реже всего.

В одной из прошлых жизней Чэн Гуань как-то сказал ему, что те, кто легко торгует своими принципами, просто не сталкивались с по-настоящему крупными соблазнами. А все потому, что их желания мелки и ничтожны.

Низменные желания удовлетворяются сиюминутной слабостью. Высокие цели требуют жесткой самодисциплины. Высшая же страсть познается лишь в мучительной борьбе и терпении.

Тогда эти слова помогли Ицзя обрести душевное равновесие. Он перестал изводить себя вопросами о том, зачем ему даны эти бесконечные перерождения и в чем смысл его прошлых неудач.

Он просто научился получать удовольствие от самого процесса. И, надо сказать, весьма в этом преуспел.

Пэй Вэньси, дождавшись, пока они закончат обсуждение, слегка толкнул Ицзя локтем и кивком указал на экран телефона.

Там высветилось новое сообщение.

«Пэй Вэньси: Стремление к успеху — это похвально, мой юный друг. Но если ты не начнешь любить сейчас, потом, когда молодость уйдёт, будешь горько жалеть»

Ицзя мысленно хмыкнул. И этот человек сидел в наушниках Bose 700 с хваленым активным шумоподавлением? Они у него что, бутафорские?!

«Гу Ицзя: Да нет у меня никого, честно!»

«Пэй Вэньси: Так найди! Ты же у нас интуитивный актер, все через себя пропускаешь. Когда играл моего сына, ты ведь искренне видел во мне отца. Представь, если тебя позовут в романтическую дораму? Ты же в каждую партнершу влюбляться будешь! Станешь ветреным бабником, смотреть тошно будет!»

«Ну и фантазия у Шестого дедушки», — подумал Ицзя и со вздохом посмотрел на пожилого актера, сооротив уморительно-жалобную мину.

«Гу Ицзя: Я очень верный человек. Можешь спать совершенно спокойно!»

Вместо ответа Пэй Вэньси лишь загадочно прищурился и прислал снимок.

Это была общая фотография актерского состава «Новогоднего ужина», сделанная пять лет назад.

В тот день Ицзя только-только закончил съемки в финальной сцене. Он не успел даже переодеться и стоял в заляпанной сажей белой футболке. Его буквально за руку затащили в кадр к остальным.

В руках он глуповато сжимал большую поварешку.

Но даже в таком нелепом виде его огромные глаза на фото сияли поразительной чистотой. В них читался искренний восторг перед миром и жажда открытий.

На снимке были запечатлены признанные мэтры и популярные артисты, чьи лица знала вся страна. Но стоило бросить взгляд на кадр, как внимание невольно приковывал именно он — самый юный из всех, скромно стоящий с самого края.

«Пэй Вэньси: Ты даже в таком затрапезном виде умудрялся затмевать всех остальных. Это чистый дар свыше, а ты переживаешь, что никого не найдешь. Вот увидишь, скоро девчонки в очередь выстроятся, чтобы устроить пиар за твой счет»

«Гу Ицзя: Тогда я лучше всю жизнь проведу в одиночестве...»

Ицзя внимательно вгляделся в лица на снимке. За прошедшие годы многие из этих пожилых актеров так и остались исполнителями эпизодических ролей. Но в них жила удивительная сила: даже за те несколько секунд, что им отводились на экране, они заставляли своих персонажей сиять.

Они не играли себя — они проживали тысячи чужих судеб.

А сам он... Ради заветной статуэтки за лучшую мужскую роль он примерил немало масок в прошлых перерождениях. Но сейчас, глядя на этот снимок, он понимал: этого все еще ничтожно мало.

Он снова перевел взгляд на юношу на фото, который еще не ведал, что ждет его впереди. Ицзя почувствовал укол легкой зависти к самому себе прежнему, смешанной с глубокой тоской.

Экран смартфона погас, превратившись в темное зеркало, отразившее его лицо.

Внешне он почти не изменился, но живой, трепетный огонек в глазах бесследно исчез.

«Да ладно тебе, Ицзя. Ну переродился в очередной раз, делов-то. Зато у тебя снова есть шанс увидеть Чжоу Ци. Чего тут бояться?»

Немного подумав, он выложил эту старую фотографию в свои WeChat Моменты с короткой подписью:

«В тот год мне было шестнадцать»

Затем он продублировал публикацию на только что открытой верифицированной странице в Вэйбо.

Чэн Гуань тем временем закончил с делами, захлопнул крышку ноутбука и устало потер переносицу:

— Сейчас у нас только один козырь для пиара — «Новогодний ужин». Других проектов пока нет. Так что в ближайшее время мы будем делать упор на твои актерские способности и профессионализм. Это станет главным вектором продвижения.

План был точь-в-точь таким же, как и в прежних жизнях. Раньше Ицзя покорно согласился бы с решением агента.

Но не в этот раз. Сейчас он уже поднял белый флаг перед судьбой.

Ицзя неловко почесал затылок, подыскивая помягче слова:

— Брат Чэн, а в чем, по-твоему, мое самое главное преимущество?

Агент посмотрел на него с недоумением:

— Ты молод. Чистый лист. Точнее, даже лучше — чистый лист с отличным бэкграундом в виде фестивальной картины.

Ицзя обхватил лицо ладонями и заглянул агенту в глаза:

— Ну а еще? Неужели нет ничего более... очевидного?

Чэн Гуань задумался на секунду, а затем строго ответил:

— Привлекательная внешность в нашей индустрии — это базовый порог входа, не более того.

— Ну так почему бы нам не пойти по этому пути и не сделать ставку на лицо? — Ицзя решил пойти напролом.

Чэн Гуань поправил очки:

— Дешевая популярность за счет мордашки — не твой уровень. И я не собираюсь размениваться на подобную дешевку. Раз ты у нас такой инициативный, может, сам займешь мое место?

Сяося, которая все это время тихо вела машину, приснула со смеху:

— Ха-ха-ха, ну, можно начать с должности ассистента! Сяо Гу, у тебя все получится!

«Нет уж, спасибо», — мысленно содрогнулся Ицзя.

Вдруг такая резкая смена амплуа опять разгневает госпожу Судьбу, и та решит отыгаться на Чжоу Ци?

Ну уж нет.

Битва ленивого Гу Ицзя против трудоголика Чэн Гуаня в этом перерождении закончилась сокрушительным поражением первого.

Он удрученно достал телефон и машинально открыл ленту новостей.

На экране висело уведомление: Чжоу Ци лайкнул его последнюю запись.

<http://bllate.org/book/20129/2038467>